

Ключевые слова:

отраслевая диверсификация,
финансовая система,
высокотехнологичные компании,
производственная цепочка

Т. В. Кулакова, д. э. н., проф. ГУ-ВШЭ,
руководитель Центра отраслевых финансов
и финансового менеджмента НИФИ АБиК Минфина России
(e-mail: tkulakova@yandex.ru)

М. А. Моисеева, руководитель Центра макроэкономического
анализа и статистики финансов НИФИ АБиК Минфина России
(e-mail: m.moiseeva@abik.ru)

Отраслевая диверсификация производства: преодоление барьеров

Мировой экономический кризис 2008 г. выявил существование значительных диспропорций в реальном секторе экономики России. Странам, экспортирующим энергоресурсы, резкий рост цен на нефть на мировых рынках в 2000–2007 гг. обеспечил высокие темпы экономического роста, однако на фоне замедления развития других секторов экономики. Сырьевая направленность российского экспорта и экономики в целом послужила главной причиной того, что в России спад производства под влиянием мирового кризиса оказался глубже, чем в большинстве других стран.

Более того, начавшийся во II полугодии 2009 г. восстановительный рост сопровождался усилением сырьевой направленности российской экономики. Следовательно, финансовые рынки и институты влияют не только на количественные характеристики реального сектора экономики (темпы роста производства, производительности, занятости и т. д.), но и на его структуру.

Одним из первых ключевую роль финансовых институтов в распределении денежных средств отметил Й. Шумпетер. По его мнению, банки выявляют наиболее перспективных предпринимателей и таким образом способствуют наиболее производительному использованию ресурсов. Современные межстрановые эмпирические исследования¹ подтверждают и уточняют эти выводы.

Во-первых, в странах с высоким уровнем развития финансовых институтов была найдена сильная взаимосвязь между темпами роста различных отраслей промышленности.

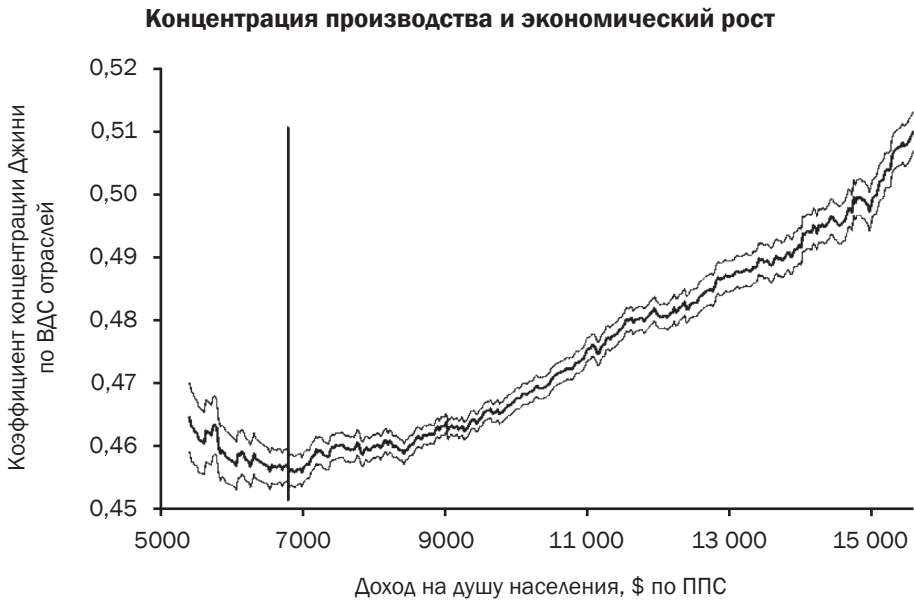
¹ Fisman R. Financial development and the composition of industrial growth // NBER working paper. — 2003. — № 9583.

Во-вторых, страны с одинаковым уровнем экономического развития имеют схожую структуру промышленного производства. Развитие финансовой системы может способствовать диверсификации производства в странах, богатых ресурсами, по ряду направлений. С одной стороны, оно смягчает влияние волатильности цен на ресурсы и создает дополнительные стимулы для инвестиционной активности. С другой — финансовые рынки оказывают больше поддержки несырьевым отраслям, которые сильнее, чем ресурсодобывающие, зависят от привлечения средств из внешних источников.

В-третьих, эффективно работающая финансовая система содействует снижению имущественного неравенства, позволяя большему числу людей привлекать денежные средства и получать возможности для инвестирования, в т. ч. в собственное образование.

Кроме того, эффективное распределение ресурсов по отраслям — один из важнейших факторов, определяющих темпы экономического роста. Анализ по ряду стран выявил важную закономерность: по мере роста ВВП на душу населения в бедных странах снижается отраслевая концентрация (т. е. растет диверсификация) производства и занятости. И только когда доход страны достигает высокого уровня, начинается снижение диверсификации производства². Если по оси абсцисс откладывать показатель экономического роста страны (доход на душу населения), а по оси ординат — уровень отраслевой концентрации, то соответствующая зависимость характеризуется U-образной кривой с 95%-м доверительным интервалом (рис. 1).

Рисунок 1

Источник: Imbs J., Wacziarg R. *Stages of Diversification* // *America Economic Review*. — 2003. — Vol. 93 No1.

Этот результат повторяется и при смене производственных факторов. Так, U-образная форма кривой сохраняется, когда мы рассматриваем только промышленность. Этот вывод остается в силе независимо от доли отрасли в общей занятости или ее вклада в формирование добавленной стоимости. Он выполняется при различном уровне агрегирования данных, в т. ч. и для данных, полученных из разных источников (ЮНИДО, ОЭСР, МОТ). Ожидаемая точка поворота приходится на очень поздний этап развития,

² Imbs J., Wacziarg R. *Stages of Diversification* // *America Economic Review*. — 2003. — Vol. 93 No1.

а соответствующий ей уровень доходности капитала оказывается устойчивым. Таким образом, высокий уровень отраслевой специализации характерен только для стран с очень высоким уровнем дохода. Эти результаты свидетельствуют, что в современном мире механизм, определяющий возможности страны догнать мировых лидеров в экономическом развитии, основывается не столько на принципе сравнительного преимущества Д. Рикардо, сколько на возможностях страны в освоении более широкого спектра видов деятельности.

Как свидетельствует мировой опыт, диверсифицировать экономику и ослабить зависимость страны от ресурсной ренты — задача крайне сложная. До сих пор экономика большого числа стран зависит от экспорта сырьевых товаров. Более 50 % экспорта из Латинской Америки и Африки приходится на природные ресурсы. Здравый смысл подсказывает, что их изобилие должно увеличивать благосостояние населения. Однако низкие результаты экономического развития этих стран свидетельствуют об обратном.

Теория «ресурсного проклятия» выявляет различные причины негативного влияния богатых природных ресурсов страны на ее экономический рост. Их экспорт может приводить к рентоориентированному поведению, ухудшению условий торговли (росту экспортных цен по отношению к импортным), удорожанию реального валютного курса. На отраслевом уровне изобилие природных ресурсов в стране препятствует формированию эффективной индустриальной базы, на социально-политическом — усиливает неравенство в распределении доходов и тормозит прогрессивные политические реформы³.

Проблему недостаточной диверсификации промышленности из-за изобилия природных ресурсов в экономической литературе называют теорией «голландской болезни», в память о концентрации инвестиций в поиски газа в Нидерландах в 70-е гг. XX в. «Голландская болезнь» предполагает, что повышенная прибыльность в сырьевом секторе вызывает переток ресурсов в этот сектор из отраслей обрабатывающей промышленности⁴. Можно привести два показательных примера:

1) В Экваториальной Гвинее производство какао и кофе снизилось примерно с 60 % ВВП в 1991 г. до менее чем 9 % ВВП в 2001 г. в связи с увеличением экспорта природных ресурсов.

2) В Нигерии между 1970 и 2000 гг. экспорт нефти привел к быстрому развалу сельскохозяйственного сектора.

Изучение отраслевых связей и цепочек создания стоимостей в разных странах дает пессимистичные оценки возможностей развития сопряженных с сырьевым сектором отраслей. Большинство сырьевых отраслей в развивающихся странах экспортирует природные ресурсы и импортирует необходимые средства производства⁵. В частности, нефтедобывающая промышленность практически не влияет на развитие других отраслей в плане используемых технологий и навыков⁶. Это означает, что производство и экспорт продуктов более высокой степени переработки (в т. ч. на основе экспортируемых природных ресурсов) могут потребовать существенных государственных капиталовложений в создание мощностей и приобретение технологий. Выпускаемая обрабатывающей промышленностью продукция с высокой добавленной стоимостью (например, автомобили или электроника), как правило, больше связана с другими статьями потенциального экспорта.

³ Stevens P. *Resource impact-curse or blessing? A literature survey* // IPIECA University of Dundee. — 2003. — № 13;

Auty R. M. *How natural resources affect economic development* // *Development Policy Review*. — 2000. — № 18. — P. 347–364.

⁴ Martin W. *Outgrowing Resource Dependence: Theory and Evidence* // *Working Papers Central Bank of Chile*. — 2002. — № 143.

⁵ Hirschman A. O. *The Strategy of Economic Development*. — New Haven: Yale University Press, 1958.

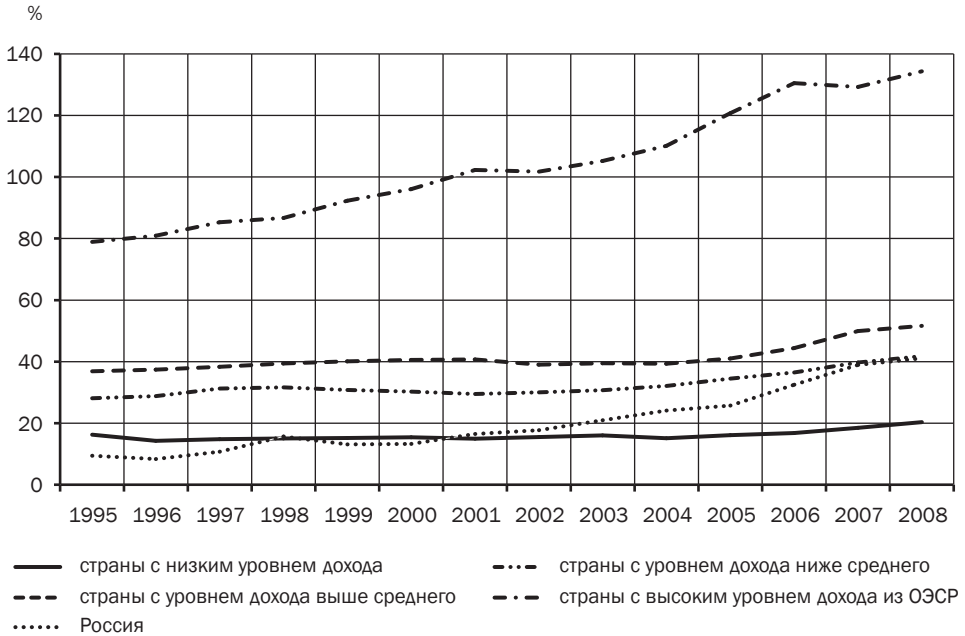
⁶ Гуриев С., Сонин К., Плеханов А. *Экономический механизм сырьевой модели развития* // *Вопросы экономики*. — 2010. — № 3.

Одним из ключевых препятствий диверсификации экономики в развивающихся странах является неразвитость финансовой системы.

В развивающихся странах ни банковская система, ни рынки акций и облигаций даже до кризиса не обеспечивали реальный сектор инвестициями в той же степени, в которой это происходило в странах с высоким уровнем дохода (рис. 2). На фоне наращивания финансового «пузыря» в развитых странах с 2001 г., когда отношение долгов частного сектора к ВВП переросло отметку в 100 %, в развивающихся странах этот показатель оставался на значительно более низком уровне.

Рисунок 2

Кредиты частному сектору (кредиты банков, облигационные займы, кредиторская задолженность), в % к ВВП

Источник: Всемирный банк (<http://data.worldbank.org/topic/private-sector>).

В России в период бурного экономического роста объемы кредитования росли, но оставались ниже, чем в среднем по группе стран с уровнем дохода выше среднего, в которую входит Россия.

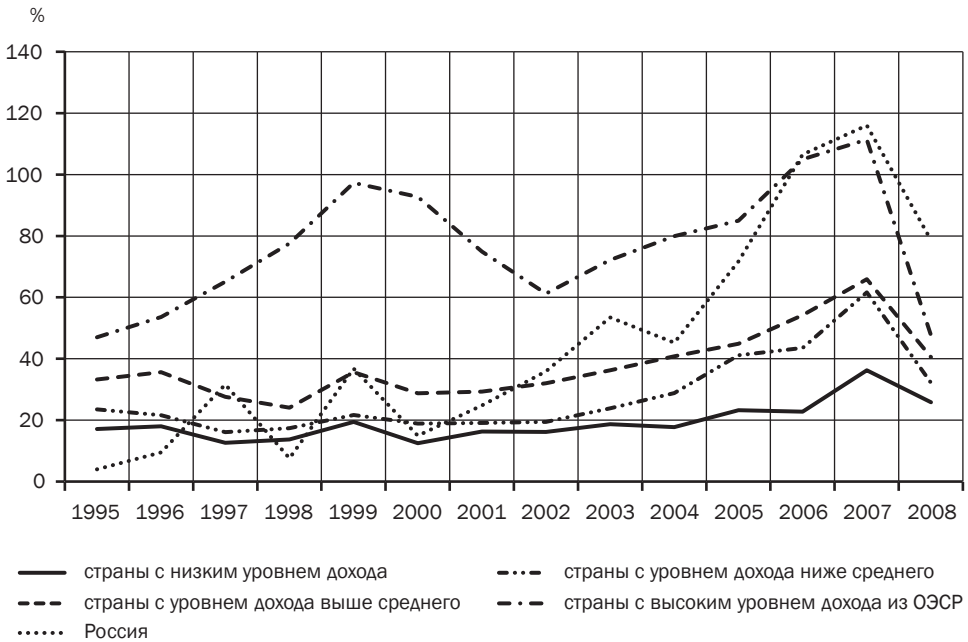
Механизмы трансформации сбережений в длинные инвестиции, которые необходимы для развития новых технологий, не работают. Если в странах с высоким уровнем дохода банки играют значительную роль в предоставлении частных сбережений инвесторам, то в странах со средним уровнем мобилизация капиталов через кредитно-финансовую систему примерно вдвое меньше, а в странах с низким уровнем почти не осуществляется. В связи с этим государство часто берет на себя обязательства по привлечению финансов в новые и высокотехнологичные сектора экономики. Наиболее распространенные государственные схемы финансирования — субсидирование кредитов, налоговые стимулы, государственные гарантии и другие механизмы регулирования, которые обязывают коммерческие банки определенную долю кредитов направлять в сферу высокотехнологичных производств⁷. Однако хотя государственное

⁷ Battat J. Suppliers to multinationals. Linkage programs to strengthen local companies in developing countries. // World Bank Occasional Paper FIAS. — 1996. — № 6.

субсидирование помогает привлечению средств в малый и средний бизнес, оно приводит к возникновению таких проблем, как рост государственных расходов и сложность преодоления административных барьеров для получения подобных субсидий. По этой причине совершенствование финансовых рынков само по себе является одним из наиболее эффективных инструментов стимулирования инвестиций частных фирм в технологии. До кризиса 2008 г. большие надежды возлагались на международных инвесторов, которые активно осваивали рынки развивающихся стран, что увеличивало капитализацию их фондовых рынков. Во время кризиса произошел отток иностранных инвестиций с рискованных рынков (рис. 3).

Рисунок 3

Капитализация фондового рынка (средняя по группе стран), в % к ВВП

Источник: Всемирный банк (<http://data.worldbank.org/topic/financial-sector>).

В условиях недостаточного развития институтов финансового посредничества привлечение заемных ресурсов — сложная проблема для всего бизнеса, а поиск финансирования для развития не опробованных на рынке новых технологий и продуктов становится практически невыполнимой задачей. Риск при финансировании инноваций велик, а традиционные источники капитала — банки и финансовые рынки — часто испытывают трудности при проведении технической экспертизы для оценки таких инвестиций. С учетом небольших объемов финансовых рынков в развивающихся странах затраты на капитал для инновационных фирм становятся непомерно высокими. Это одна из причин того, что интенсивность проведения исследовательских работ в развивающихся странах в несколько раз ниже, чем в развитых⁸. Поэтому роль венчурных фондов и «бизнес-ангелов» особенно важна в развивающихся странах. Эти инвесторы специализируются на кредитовании технологий ноу-хау и, соответственно, могут лучше судить о потенциальной доходности новых предприятий. Часто помощь в определении объемов производства

⁸ Lederman D., Maloney W. F. In search of the missing resource curse // Policy Research Working Paper Series. — 2008. — № 4766.

и сбыта и поиске ниши на рынке становится таким же важным фактором успеха или провала для новых фирм, как и привлечение инвестиций⁹. Несмотря на то, что из-за недостаточности данных выявить значимую статистическую связь между количеством венчурных фондов и возникновением инноваций не представляется возможным, согласно экспертным оценкам, их деятельность приводит к росту инноваций¹⁰. До кризиса западные инвесторы активно работали на финансовых рынках Азии (Китай и Индия), Восточной Европы (в т. ч. Чехия, Венгрия и Россия) и Южной Африки. Несмотря на эту возросшую активность, уже тогда, по оценкам некоторых экспертов, только одно из двухсот зарегистрированных в этих странах мелких и средних предприятий могло привлечь необходимое финансирование¹¹.

Однако ряд стран, экспортирующих природные ресурсы, таких как Канада, Новая Зеландия, Австралия, а также скандинавские страны, смогли достичь высокого уровня диверсификации производства и экспорта. Их успех был результатом создания эффективной институциональной среды, надежных политических институтов и, как следствие, возникновения значительного числа положительных экстерналий для нересурсоемких секторов, порожденных развитием сырьевого сектора. Например, в Норвегии рост производительности после 1960-х гг. был вызван переориентацией традиционных для этой страны инженерных специальностей с судостроения на технологии создания глубоководных буровых платформ. Эмпирические исследования показали, что общей характеристикой экономического развития этих стран было появление национальных высокотехнологичных предприятий и отраслей¹². Так, например, в Австралии появилось производство горных машин и оборудования, в Аргентине — производство оборудования для получения растительного масла, в Венесуэле — нефтехимическая переработка и т. д.

Ни мейнстрим экономической теории, ни другие современные теории не предоставляют существенной теоретической базы для понимания развития высокотехнологичных предприятий как систематического и сопряженного с экономикой процесса. Начальной точкой для анализа различий в технологическом уровне может служить рассмотрение опыта разных стран — от наукоёмкой корейской модели до более общей модели догоняющего развития, характерной для стран Восточной Азии и Латинской Америки.

В промышленных секторах большинства развивающихся стран, за исключением Китая и некоторых государств Восточной Азии, наблюдается перекокс в сторону сырьевых отраслей и агропромышленного комплекса. Страны Латинской Америки и Центральной Африки демонстрируют значительное сокращение объемов обрабатываемой промышленности — с 30 % от ВВП в 1970 г. до 17,3 % в 2000 г.¹³ После 1970-х гг. в таких странах, как Аргентина, Чили, Колумбия, доля выпуска машиностроительных отраслей в ВВП сократилась, в то время как доля добывающей промышленности росла. Проведение либеральных рыночных реформ в большинстве развивающихся стран привело к возникновению небольшого количества более-менее современных корпораций. При этом блокировалось развитие технологий в небольших фирмах малого и среднего бизнеса даже в тех случаях, когда большие корпорации снижали степень интеграции бизнеса, отдавая проведение технологических исследований на

⁹ Avnimelech G., Teubal M. *Venture Capital Policy in Israel: A Comparative Analysis and Lessons for Other Countries / Financial System, Corporate Investment in Innovation and Venture Capital* ed. Mani S. and Bartzokas A. — Cheltenham, U.K.: Edward Elgar, 2004.

¹⁰ Pfeil A. *Venture Capital: New Ways of Financing Technology Innovation // Human Development Report*. — 2000.

¹¹ Nastas T. *Scaling up Innovation: The Go-Forward Plan to Prosperity*. — Washington, DC: Development Outreach, World Bank Institute, 2007.

¹² Katz J. *Cycles of creation and destruction of production and technological capabilities in Latin America // SLPTMD Working Paper Series, University of Oxford* — 2006. — № 6;

Pirela A. *Entrepreneurial behavior and institutional change: the dynamics of building industry alliances in Venezuela // Science Technology & Society*. — 2007. — № 12 (1). — P. 113–139.

¹³ UNCTAD, 2003b. *Trade and Development Report*.

аутсорсинг. Эти тенденции прервали процесс индустриализации и форсировали увеличение разрыва между двумя секторами экономики — более развитым экспортно ориентированным и менее развитым малым и средним бизнесом.

Опыт многих стран по использованию различных (от импортозамещающих до либерально-рыночных) инструментов стимулирования технологического прогресса показал, что наращивание технологического потенциала в стране и распространение технологий по различным сферам экономической деятельности — задача сложная. Импорт современных высокотехнологичных средств производства (машин и оборудования) не приводит автоматически к значительному росту производительности и технологичности производства. Под технологичностью в данном случае понимается возможность использования технологий для улучшения как производственных и организационных процессов, так и конечных продуктов.

В отличие от Латинской Америки и Африки, в ряде стран Восточной Азии и богатых природными ресурсами Канаде, Австралии, скандинавских странах индустриализация экономики, основанная на переходе от трудоемких и ресурсоемких производств к использованию наукоемких технологий, проводилась более успешно¹⁴. Азиатским новым индустриальным странам (НИС) удавалось придерживаться сложной комбинированной стратегии развития. С одной стороны, экспортно ориентированная политика, опираясь на сравнительные преимущества данной страны, форсировала развитие новых конкурентоспособных видов деятельности. С другой — проводилась внутренняя политика по увеличению технологического потенциала. В Корее, Тайване, Сингапуре и Гонконге государство активно и достаточно успешно участвовало в создании внутри страны рынков, институтов и технологий, направленных на развитие новых отраслей. Подводя итог, можно отметить, что и в случае стран Латинской Америки, и в случае НИС значительную роль в определении пути технологического развития играло государство. Однако в НИС экспортно ориентированная стратегия была дополнена мерами по установлению взаимосвязей между крупными корпорациями и научно-исследовательскими и образовательными университетами, а также введением четкой системы критериев распределения ресурсов.

Таким образом, экспортно ориентированная политика и меры по созданию технологической инфраструктуры внутри страны могут иметь разные цели и по-разному воздействовать на национальный доход в краткосрочном периоде и на формирование технологического и институционального потенциала страны в долгосрочном. Запуск не истощающих природные ресурсы отраслей требует не только соответствующих средств производства, сырья и материалов, но и предоставления наукоемких услуг таких областей, как биотехнология, генетика, машиностроение, электроника, механика и т. д.

Частично эти услуги, конечно, могут быть импортированы. Однако специфика каждой страны требует генерации дополнительных знаний по адаптации импортированных технологий, которая в конечном итоге обычно инициируется государством, а не бизнесом. В результате возникают стимулы для развития технологий со стороны спроса, а не только со стороны предложения.

Ряд эмпирических исследований¹⁵ подтверждает, что процесс индустриализации определяется генерированием межотраслевых (в первую очередь производственных) связей. Под связью в данном случае понимаются экономические взаимоотношения между отраслями промышленности, когда конечный продукт одной отрасли потребляется в процессе производства другой отраслью. Тогда возможно, что основные, т. е. наиболее успешные, отрасли реального сектора, на продукции которых специализируется страна, будут выступать в роли «паровоза» и стимулировать развитие остальных секторов экономики.

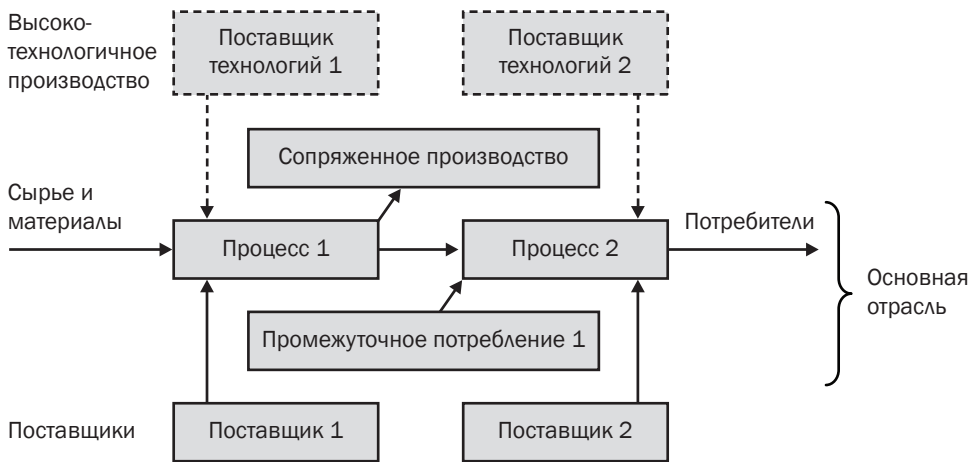
¹⁴ Maskell P., Malmberg A. *Localized learning and industrial competitiveness // Cambridge Journal of Economics.* — 1999. — № 23. — P. 167–185.

¹⁵ Hirschman A. O. *The Strategy of Economic Development.* — New Haven: Yale University Press, 1958.

На рис. 4 представлена схема взаимодействия фирм-поставщиков с основной отраслью, которая изображена по горизонтальной оси и включает в себя ряд производственных процессов. Фирмы из других секторов экономики — прямые поставщики товаров и услуг предприятиям этой отрасли. Кроме того, вокруг нее развивается несколько второстепенных отраслей, являющихся посредниками в промежуточном потреблении продукции, произведенной основной отраслью, или в предоставлении ей сырья и материалов. На схеме изображены также высокотехнологичные фирмы, которые частично или полностью участвуют в производственной цепочке, но не включены напрямую в физический процесс производства. Они могут выступать в качестве поставщиков инвестиционных товаров, продукции обрабатывающих отраслей с высокой добавленной стоимостью, высокотехнологичных услуг (консалтинг, инжиниринг, биотехнологии и т. д.).

Рисунок 4

Высокотехнологичные производители в производственной цепочке

Источник: Torres-Fuchslocher C. *Understanding the development of technology-intensive suppliers in resource-based developing economies // Research Policy.* — 2010. — № 39.

Связи между поставщиками и потребителями характеризуются различной степенью интенсивности. Фирмы, работающие в трудоемких отраслях, часто имеют дело с поставщиками сырья и материалов из одной отрасли (т. к. в трудоемком производстве, как правило, используется сырье и материалы одного типа). Однако чем сложнее производственный процесс технологически, тем более сложной становится система связей данной отрасли с остальными секторами экономики. При этом если отраслевой спрос на технологии не может быть удовлетворен фирмами из этой же отрасли, то технологии могут закупаться у фирм из других отраслей при условии совместимости технологий или импортироваться¹⁶. Таким образом, позиция высокотехнологичных производителей в производственной цепочке достаточно слаба, особенно в случаях, когда «основными» являются отрасли добывающей промышленности. Поэтому их связи с основной отраслью изображены на схеме пунктиром.

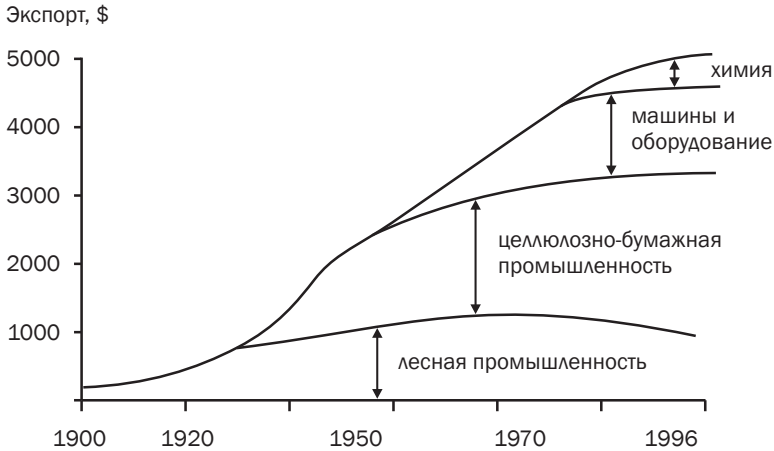
Тем не менее существуют примеры успешной интеграции национальных высокотехнологичных фирм в производственные цепочки не только на уровне своей страны, но и в мировом масштабе. Однако интегрирования таких фирм в ресурсоемкие производства практически не происходит. Впрочем, бывают и исключения. Типичный пример,

¹⁶ Torres-Fuchslocher C. *Understanding the development of technology-intensive suppliers in resource-based developing economies // Research Policy.* — 2010. — № 39. — P. 268–277.

иллюстрирующий возникновение высокотехнологичных отраслей на базе ресурсоемких, — история развития деревообрабатывающей отрасли в Финляндии (рис. 5).

Рисунок 5

**Развитие новых отраслей на базе
деревообрабатывающей промышленности в Финляндии**

Источник: Hernesniemi H. *Advantage Finland: the future of Finnish industries* / ed. Rouvinen P. — Taloustieto Oy, Helsinki: ETLA The Research Institute of the Finnish Economy, 1996.

На первом этапе, до середины 1950-х гг., в Финляндии осуществлялась только первичная обработка древесины перед экспортом, при этом необходимое оборудование импортировалось. На втором этапе, до 1970 г., из дерева начали производить бумагу и целлюлозу. Все инженерные работы обеспечивались местными фирмами. Таким образом, в Финляндии стали появляться и развиваться высокотехнологичные производители. Развитие после 1970 г. характеризовалось увеличением в экспорте продукции с высокой добавленной стоимостью — химикатов, машин и оборудования. К 2005 г. 21 % экспортной продукции Финляндии составляли электрооборудование, станки, транспортные средства¹⁷.

Похожие процессы можно наблюдать в производстве растительного масла в Аргентине, где в 1990-е гг. государство создало стимулы для формирования обратных связей с поставщиками оборудования. В результате к началу 2000-х гг. 95 % оборудования в отрасль поставлялось местными производителями¹⁸. Кроме того, развитие отрасли по производству растительного масла способствовало продвижению биотехнологий.

С этой точки зрения предложенная Минэнерго России реформа¹⁹ по поддержке экспорта сырой нефти, а не нефтепродуктов хотя и может привести к росту доходов в бюджет, но в долгосрочном периоде будет оказывать негативное влияние на развитие производственных цепочек от нефтедобывающей к более технологичным отраслям российской экономики, например химической.

Таким образом, в стране, экспортирующей природные ресурсы, возможно появление высокотехнологичных производителей. Однако существуют значительные ограничения для их развития. Как правило, данное производство возникает в малых и средних фирмах, но их экономические взаимосвязи с производственной

¹⁷ Hernesniemi H. *Advantage Finland: the future of Finnish industries* / ed. Rouvinen P. — Taloustieto Oy, Helsinki: ETLA The Research Institute of the Finnish Economy, 1996.

¹⁸ Яковлев П. П. *Аргентинская экономика перед вызовами модернизации*. — М., 2008.

¹⁹ Казьмин Д., Перетолчина А., Стеркин Ф. *Сырьевое заклятие* // *Ведомости*. — 2010. — № 192 (2710).

цепочкой ресурсоемких отраслей слабы. Более того, они сталкиваются с типичными для малого и среднего бизнеса проблемами: низкая экономия от масштаба производства, ограниченный доступ к финансовым ресурсам, высокие трансакционные издержки, небольшие рынки сбыта и т. д. Поэтому государственная политика, нацеленная на производственную диверсификацию экономики страны, должна включать в себя:

- поддержку малого и среднего бизнеса,
- поощрение межфирменных взаимодействий,
- стимулирование развития новых отраслей, в т. ч. их защиту от иностранных производителей;
- обеспечение благоприятных условий для развития финансового сектора экономики.

Библиография

1. Гуриев, С., Сонин, К., Плеханов, А. Экономический механизм сырьевой модели развития // Вопросы экономики. — 2010. — № 3.
2. Казьмин, Д., Перетолчина, А., Стеркин, Ф. Сырьевое заклятие // Ведомости. — 2010. — № 192 (2710).
3. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982.
4. Яковлев, П. П. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. — М., 2008.
5. Albaladejo, M. Determinants and policies to foster the competitiveness of SME clusters: evidence from Latin America // QEH Oxford Working Paper. — 2001. — № 71.
6. Auty, R. M. How natural resources affect economic development // Development Policy Review. — 2000. — № 18. — P. 347–364.
7. Avnimelech, G., Teubal, M. Venture Capital Policy in Israel: A Comparative Analysis and Lessons for Other Countries / Financial System, Corporate Investment in Innovation and Venture Capital ed. Mani S. and Bartzokas A. — Cheltenham, U.K.: Edward Elgar, 2004.
8. Fisman, R. Financial development and the composition of industrial growth // NBER working paper. — 2003. — № 9583.
9. Hernesniemi, H. Advantage Finland: the future of Finnish industries / ed. Rouvinen P. — Taloustieto Oy, Helsinki: ETLA The Research Institute of the Finnish Economy, 1996.
10. Hirschman, A. O. The Strategy of Economic Development. — New Haven: Yale University Press, 1958.
11. Imbs, J., Wacziarg, R. Stages of Diversification // American Economic Review. — 2003. — Vol. 93 No1.
12. Katz, J. Cycles of creation and destruction of production and technological capabilities in Latin America // SLPTMD Working Paper Series, University of Oxford — 2006. — № 6.
13. Lederman, D., Maloney, W. F. In search of the missing resource curse // Policy Research Working Paper Series. — 2008. — № 4766.
14. Martin, W. Outgrowing Resource Dependence: Theory and Evidence // Working Papers Central Bank of Chile. — 2002. — № 143.
15. Maskell, P., Malmberg, A. Localized learning and industrial competitiveness // Cambridge Journal of Economics. — 1999. — № 23. — P. 167–185.
16. Nastas, T. Scaling up Innovation: The Go-Forward Plan to Prosperity. — Washington, DC: Development Outreach, World Bank Institute, 2007.
17. Pfeil, A. Venture Capital: New Ways of Financing Technology Innovation // Human Development Report. — 2000.
18. Pirela, A. Entrepreneurial behavior and institutional change: the dynamics of building industry alliances in Venezuela // Science Technology & Society. — 2007. — № 12 (1). — P. 113–139.
19. Stevens, P. Resource impact-curse or blessing? A literature survey // IPIECA University of Dundee. — 2003. — № 13.
20. Torres-Fuchslocher, C. Understanding the development of technology-intensive suppliers in resource-based developing economies // Research Policy. — 2010. — № 39. — P. 268–277.
21. UNCTAD, 2003b. Trade and Development Report.